

Когда они зашли в «Дырявый Котёл», Котоне всё ещё спала, обеими руками и даже волосами отчаянно цепляясь за Гарри. Поздоровавшись с Томом, они поспешили занять отдельную кабинку.

Том за барной стойкой готовился к, как он надеялся, насыщенному дню. Как только он увидел Гарри, входящего в гостиницу, он помрачнел — и это не осталось незамеченным никем из трио. Гарри и Гермиона обменялись вопросительными взглядами, а затем оба посмотрели на Рона, который демонстративно избегал их. Гарри немедленно спрятал лицо Котоне на своём плече, подумав, что Том был бы обеспокоен из-за странно выглядящего ребёнка, который мог распугать ему клиентов.

Когда они подошли к столику, паника промелькнула на лице Рона, и он стремительно схватил что-то со столешницы и спрятал это в карман. И снова Гарри и Гермиона обменялись взглядами.

— Что это было, Рон?

— Что? Это? А, это просто старая газета. Хочу сохранить её, чтобы постелить Сычику в клетку.

— Это был вчерашний вечерний «Пророк»? — Гермиона прищурилась.

— Ох. Я... Я не знаю, — соврал Рон, но так явно, будто это было написано у него на лице, — я не заметил.

Гермиона одарила его свирепым взглядом, упершись одной рукой в бедро и протянув ему ладонь. Рон, чувствуя себя побеждённым, вздохнул, затем вытащил газету из кармана и медленно протянул ей. Выхватив газету, Гермиона разглядила ее и начала читать. Хватило всего одного взгляда на заголовок, чтобы она взвизгнула: «ЧТО?» и немедленно смяла бумагу в руках. Гарри болезненно скривился:

— Дай угадаю... По мне прошлись? — спокойно прокомментировав реакцию, он потянулся и осторожно вытащил газету из рук Гермионы.

По виду Гермионы легко было понять, что она собирается гневно кричать. Пусть неохотно, но ослабив хватку, она позволила Гарри забрать газету и наблюдала за его реакцией на заголовок:

«Избранный избрал бегство!»

авт. Рита Скитер

По сведениям нашего источника, Гарри Поттер, так называемый «Избранный», этим утром находился в госпитале Св. Мунго во время дерзкого рейда сторонников Того-Кого-Нельзя-Называть.

Более чем сто десять пациентов и медработников погибли этой ночью в результате убийственного налёта, который начался в три часа. Среди жертв — пятнадцать детей, проходивших лечение. Отчёты подтверждают, что Мальчик-Который-Выжил сбежал из больницы буквально через несколько мгновений после начала событий, оставив беспомощных пациентов защищаться самостоятельно.

Как уже сообщалось ранее, Гарри Поттер скрывался в маггловском госпитале перед тем, как он был обнаружен последователями Сами-Знаете-Кого и был вынужден бежать, оставив Министерство подчищать за ним бардак.

Единственным «героем», выжившем в этой ночной атаке, оказалась юная девушка по имени Котоне Оутэ, беженка, которая в настоящее время проживает в Хаверсхемском приюте для Нежелательных и Своенравных Беспризорников, а также каким-то образом сумевшая поймать в ловушку Родольфуса Лестрейнджа, осуждённого Пожирателя Смерти и беглеца из Азкабана.

Автор задаётся вопросом, следует ли вручать судьбу волшебного мира ребенку, который так легко обрёл беспомощных людей на ужасную смерть?

Гарри вздохнул и посмотрел на друзей. Теперь он понял тот взгляд Тома. Подняв палочку, Гарри развеял сонное заклинание на Котоне. Она встрепенулась и придушенно всхлипнула, обвив его руками. Он почувствовал, что её волосы освободили его шею, когда она подняла лицо к нему.

— Шиши-кун... (1) — проскрежетала Котоне, выходя из магического сна — Дóуштано дэска? (2)

Не понимая, что она сказала, Гарри поднял её со своих колен и передал Гермione, которая немедленно заключила Котоне в объятия и попыталась успокоить. Он же поднялся и пошёл к бару. Том наблюдал за этим с едва замаскированным презрением.

— Послушайте, я правда устал от этого мусора, который они пишут обо мне в «Пророке», — начал Гарри уверенно, — это правда, я был в госпитале, но я ушёл до того, как начался налёт, и узнал обо всём только вчера вечером. Тем не менее, я был при налёте на приют здесь, в Косом переулке, один с двумя друзьями, пока вы все, очевидно, спали. Давайте посмотрим, напишет ли «Пророк» хоть что-нибудь о тех трёх Пожирателях, которых я помог поймать полчаса назад?

Выражение лица Тома в ответ значительно смягчилось.

— Теперь, когда манипуляции этих карг из «Ежедневного Пророка» больше ни на что не влияют, мы бы хотели позавтракать. Если вы, конечно, не против обслужить так называемого «Труса-Который-Выжил» и его друзей.

— Конечно, мистер Поттер, — нервно ответил Том, прежде чем сбежать на кухню.

Гарри вернулся к столику с весьма суровым выражением лица. Была очередь Гермионы разбираться со стрессом Котоне. Крохотные девичьи ручки цеплялись за Гермионину чёрную толстовку, а её живые волосы задрапировали плечи. Гермиона, кажется, совершенно не смущалась маленького полу-демона, она продолжала обнимать Котоне и убеждать, что всё наладится.

Как только Гарри сел рядом с девушками, Котоне посмотрела на него, и их взгляды пересеклись. Он уже знакомо ощутил, как время замедляется, а комната исчезает вокруг него. В его разуме зазвучал приятный, неземной голос Котоне:

— Шиши-кун, что случилось? Где друзья? Барни?

Как бы ему не хотелось быть тем, кому придётся сказать ей, Гарри знал, что не сможет соврать:

— Маленькая, я так сожалею. Они убили большинство твоих друзей.

Гарри беспомощно смотрел, как глаза Котоне расширились. Он услышал пронзительный крик скорби, вырвавшийся из её груди, видел, как она ещё отчаяннее цепляется за одежду Гермионы, но не прерывал зрительного контакта. Ему невероятно хотелось отвлечься от горя в её глазах, но он осознал, что не имеет права. Он старался передать через их связь всё то сочувствие, на которое был способен — это заняло некоторое время, и когда Котоне успокоилась, она позволила прервать контакт.

— Гарри? Ты меня слушаешь? — темнота вокруг него рассеивалась, а Гермиона волновалась. — Ты в порядке?

— Да, всё хорошо. Котоне умеет удерживать внимание, не так ли? — сказал Гарри, осознавая, что такой же «связью» она смогла удерживать Беллатрикс и Родольфуса, пока не прибыла помощь.

Котоне подняла на Гермиону полные слёз глаза и указала на коридор, ведущий к туалету. Когда Гермиона кивнула, волосы Котоне медленно сползли с плеч, и она скользнула под стол, освобождаясь от Гермиониных объятий. Гарри наклонился и, поймав Котоне прежде, чем она смогла бы сбежать, снова усадил её к себе на колени.

— Гермиона, как думаешь, ты смогла бы что-нибудь сделать, чтобы она была менее... Я имею в виду, трансфигурировать одежду во что-то более...

И снова Гермиона кивнула и, вспомнив одежду, в которой Котоне была на Кинг Кросс, взмахнула палочкой, преобразовывая ночную рубашку в чёрное пальто до колен, с высоким, застёгнутым на пуговицы воротником, который успешно прикрыл нижнюю часть лица девочки. Довольный, что Котоне не будет привлекать слишком много внимания, Гарри отпустил её с колен и смотрел, как она бросилась в коридор — к туалету и кладовке. До того, как она

убежала, он ещё успел окликнуть:

— Поторопись, еду скоро принесут.

— Это не вечная трансфигурация, она продержится несколько дней, в лучшем случае. Может быть, пока я буду дома, ты сводишь её к мадам Малкин и купишь... ох, — Гермиона вспомнила о проблемах с деньгами у Гарри. Она полезла в карман, но Гарри перехватил её запястье:

— У меня есть с собой немного денег, — он виновато посмотрел на Рона, — я... Я одолжил немного у близнецов вчера, когда уходил из Мунго. Так я смог купить себе еды, пока был на Тисовой.

— Подожди... — Рон разозлился. — У близнецов? Мои братья одолжили тебе денег, хотя мне они не дали бы и кната?

Гарри уже собирался ответить, когда Гермиона внезапно спросила:

— А ты хоть раз просил их об одолжении?

— Конечно, много раз! — ответил Рон возмущённо.

— И ты, конечно же, называл им причины, по которым тебе нужны были деньги? — Гермиона оперлась локтями на стол и положила подбородок на ладони.

— Ну... — он смутился, его гнев угасал с каждым словом. — Я, кхм, хотел купить, м-м-м... Кое-что...

— Окей, то есть ты думаешь, что для близнецов это «кое-что», которое ты хотел купить, было столь же важным, как и то, что нужно было Гарри? В конце концов, он — один из тех, кто дал им денег в начале их бизнеса, и он не просил от них ничего взамен.

— Тем не менее, — пробормотал Рон, — мы же семья...

— И Гарри тоже, но прямо сейчас его нужды перевешивают твои... Или мои, если уж на то пошло, так что не думаешь ли ты...

Речь Гермионы была прервана появлением маленького шарика перьев, который начал кружить вокруг головы Рона с пронзительными криками. Рон, распахнув глаза, сграбастал птичку. За всем произошедшим Гермиона абсолютно забыла про письмо Рона.

— Что ж, раз уж мы здесь, о чём тебе было так необходимо со мной поговорить?

Виновато покосившись на Гарри, Рон уставился на свои колени:

— Я не думаю, что сейчас подходящее время.

Гарри, поняв намёк, встал из-за стола и двинулся к туалетам со словами:

— Пойду проверю Котоне, её что-то долго нет.

Гарри постучал в дверь туалета, позвав:

— Котоне? У тебя там всё в порядке?

Выждав немного и не получив ответа, он постучал снова, затем открыл дверь. Он мог сразу сказать, что там было пусто. Зато стало заметно, что дверь в кладовую оставлена открытой. Подойдя к двери, он услышал странный хруст и визг, исходящие из комнаты. Он аккуратно заглянул в кладовку и увидел Котоне, которая сидела между двумя большими ящиками в дальней части комнаты и явно что-то ела.

— Котоне?

Удивленная маленькая девочка встала и повернулась к нему лицом. Он увидел, что у нее в руке большая коричневая крыса, извивающаяся и пищащая. Вторая рука Котоне была у поднятого воротника её пальто, у рта. За писком крысы он услышал чавкающий звук и увидел, как тощий лысый хвост исчез между пальцами, и за этим последовал невероятно громкий хруст, тот самый, который он слышал несколько минут назад. Гарри бросился вперед, собираясь выхватить грязную крысу из её рук, но затем увидел замешательство и испуг в её грустных глазах, и снова: время замедлилось, комната исчезла, связь была установлена:

— Шиши? Что случилось? — К её неземному голосу в его голове примешивался страх.

— Что ты делаешь с этой крысой? — он старался говорить ровно, но точное знание, чем именно она занималась, вызывало у него тошноту. Конечно, именно тот ответ, который он совсем не хотел слышать, не заставил себя ждать.

— Ем, — спокойно ответила она, однако в её глазах был вопрос, — это неправильно?

— Зачем ты ешь крысу? Нам сейчас принесут еду, тебе не стоит есть... это.

Гарри мог видеть тревогу, с которой она «говорила»:

— Но... но мне нравится крыса. Хрустит лучше, чем мышь, нет иголок, как у ежа. Это то, что я ем.

Гарри подавил мысленный вздох, безуспешно пытаясь разорвать связь. Затем сказал ей:

— Ты можешь общаться с нами... используя слова, ты знаешь? Тебе не стоит смущаться.

— Мои слова пугают. Чем тише, тем лучше, так меня учили. Не видно и не слышно.

Она перевела взгляд на крысу, тем самым разрывая связь между собой и Гарри. Взглянув на него, Котоне заметила замешательство на его лице. Скрежещущим голосом она произнесла:

— Если то, как я ем, тебе не нравится, пожалуйста, иди к Ваши... к Ге-ми-не, так будет проще.

— Думаю, мне лучше побыть с тобой немного, — ответил Гарри. — Ваши сейчас говорит с Бон-боном о чем-то таком, что я предпочту не слышать.

Необыкновенно большие заострённые уши Котоне оживились и развернулись на голове в сторону открытой двери. С озадаченным видом она сдвинула брови и спросила шуршащим шёпотом:

— Шиши-кун, что такое «хоркрукс»?

— Что? — Гарри побледнел.

— Твои Ии-гурю (3) и хё (4) разговаривают о заклинании для создания хоркрукса, — её глаза сузились, а уши дёрнулись, — они говорят о Фейри, многие из которых уже мертвы.

— Котоне, это невежливо... — начал Гарри, но был прерван:

— Подожди, — она прислушивалась внимательно, а через минуту спокойно заявила: — Они говорят о любви, о любви Ваши к её Шиши. Это хорошо, что твоя половинка тебя любит. Почему ты ей не скажешь?

— Сказать ей что? — нервно спросил Гарри, точно зная, о чем говорит Котоне.

Когда она ответила, он посмотрел в её фиолетовые глаза и увидел вокруг них морщинки от улыбки, хотя её рот, к счастью, был скрыт:

— Почему ты не скажешь ей о своей любви? Я вижу ваши души, я вижу сопротивление, но оно бессмысленно. Тебе нужна твоя Ваши... Я знаю, что ты чувствуешь, и я знаю, кому на самом

деле принадлежит твоё сердце.

Гарри надолго на неё уставился.

Котоне снова посмотрела ему в глаза:

— Больше нельзя медлить, ты должен сказать ей. Секизо, та статуя, открыла мне твою скрытую правду.

— Статуя?

— Ты не помнишь? — даже с таким небольшим опытом с её «разговорным» голосом Гарри мог сказать, что сейчас полу-демон была действительно удивлена. Он опять ощутил замедление времени, и кладовка медленно начала растворяться вокруг него, заменяясь воспоминанием Котоне.

* * *

Он сидел в углу, отвернувшись от толпы в сторону кирпичной стены платформы 9³/₄, ожидая прибытия поезда из Хогвартса и сожалея о том, что оставил своего плюшевого медвежонка в приюте. Он скучал по своему другу, единственному, который был у него в целом мире. Скоро приедет Барни, и его одиночество, такое же, как зима, закончится. Поскольку до поезда осталось меньше часа, а мисс Мелани была занята, общаясь с другими взрослыми, которые ждали своих детей, он решил побродить по платформе своим собственным способом, чтобы никому не докучать.

Он расслабился, уставившись в стену, и точка обзора медленно сместилась выше. Быстро посмотрев на себя, одинокую маленькую девочку, одетую в грязные обноски, он начал блуждать вокруг платформы. Бродя в этой бесплотной форме, он наблюдал за растущей толпой, полностью состоящей из пребывающих в нетерпеливом ожидании своих подопечных.

Он почувствовал, как его без предупреждения подняли высоко в воздух и на бешеной скорости потащили на северо-восток. Полёт резко остановился на старом кладбище. В страхе он шагнул среди холодных надгробий, гадая, что привело его в столь унылое и мрачное место.

Одно из надгробий привлекло его внимание странным красным свечением вокруг себя. Он внезапно почувствовал чьё-то присутствие рядом. Резко повернув голову к кованым воротам кладбища, он заметил тощего молодого человека с грязными волосами, одетого в такую же униформу, какую его «брат» Барни носил в школу. Этот человек стоял и пялился на него, а за

необычными круглыми очками, которые тот носил, было видно слабое красное свечение, исходящее от зелёных глаз. Можно было заметить дымную, просвечивающую змею, которая плотно обернулась вокруг него, будто пыталась задушить саму жизнь в его душе. Призрачная аура в виде льва окружила молодого человека.

— Почему я здесь? — спросил Гарри, надеясь, что, возможно, этот человек и призвал его в такое печальное место. — Зачем ты вызвал меня? Пожалуйста, оставь меня в покое.

Он мог заметить проблеск замешательства на лице парня, прежде чем тот исчез. В тот же самый момент он почувствовал, как его притягивает обратно к телу, которое всё ещё было в безопасности, в углу платформы на Кинг Кросс.

Он присел на мгновение, наводя порядок в мыслях. Что могло означать настолько странное видение? Он был почти готов встать и двинуться к мисс Мелани, чтобы попросить вернуться в приют, когда его дух снова был выдернут из тела.

Пейзаж размылся вокруг, и Гарри обнаружил себя в знакомых окрестностях Косого переулка, в нескольких милях от Кингс-Кросс, но ощущалось всё это совершенно незнакомым. Улицы были пусты, за исключением того молодого человека, которого он видел незадолго до этого. Аура в виде льва и призрачная змея всё ещё были с ним. Здания были закрыты и заколочены, и никто не шёл по переулку, кроме них двоих. Гарри тихо пошел рядом с этим молодым человеком, который, казалось, не заметил его, и наблюдал, как тот осматривается по сторонам — так же изумлённо, как и сам Гарри. Молодой человек остановился перед магазином Олливандера и попытался рассмотреть, что там внутри, через заколоченное окно.

Гарри последовал за ним; они вошли в парк и пошли по дорожке, вдоль которой были установлены оживлённые бюсты волшебников. Когда они достигли конца тропы, молодой человек взглянул на мёртвого орла, плавающего прямо у кромки богато украшенного фонтана. Он отпрыгнул в удивлении, когда заметил сзади вздыбленную голову змеи, которая вонзила призрачные клыки в его плечо. Мужчина, казалось, не заметил этого укуса, но лев содрогнулся, будто от сильной боли. Ужаснувшись от увиденного, Гарри не хотел ничего больше, чем покинуть парк и вернуться на Кингс-Кросс, но у него не было ни малейшего понятия, как это сделать.

— Почему ты призвал меня? — снова спросил он молодого человека.

Тот повернулся к нему с большим удивлением, будет только что его заметил. Мгновение он изучал внешность Гарри, затем подошёл и преклонил колена. Он протянул руки, будто хотел обнять Гарри, но в этот момент призрак змеи сделал угрожающий выпад в сторону Гарри, заставив его отступить на несколько шагов.

— Я не наврежу тебе, — тихо произнёс молодой человек, неправильно поняв его реакцию. — Я никому не позволю навредить тебе.

Гарри внимательно изучал лицо мужчины, впервые заметив странно светящийся шрам в форме

молнии сквозь чёлку. Гарри слышал об этом молодом человеке. Он знал, что должен помочь. Используя свой врождённый талант в духовной магии, он молча наложил связывающий гекс на змею, плотно обернутую вокруг молодого человека. Он знал, что не может полностью изгнать призрака, но некоторое время мог сдерживать его. Дымная змея, казалось, застыла на месте, её светящиеся красные глаза смотрели на него с ненавистью.

Гарри мог видеть духа-пожирателя, который был заключен в шрам молодого человека. Он мог видеть красные, похожие на паутину нити, которые тянулись от шрама, как крошечные, не толще волоса реки, растекающиеся по всему его телу. Когда он поднял палец, чтобы дотронуться до духа-пожирателя, тот, казалось, запульсировал, как будто знал, что что-то должно было случиться с ним.

— Я вижу твою боль... — сказал Гарри. — Я чувствую твою боль... Даже если ты — нет... Позволь мне помочь тебе. Уже почти слишком поздно.

Он увидел, как мужчина улыбнулся и кивнул. Гарри приготовился к боли, которую ему обязательно придётся испытать. Кончиком пальца он дотронулся до шрама человека, вызывая духа-пожирателя обратно в его вместилище. Подобные паутине нити пульсировали красным, затем исчезали и отступали обратно в шрам, заканчиваясь в переплетенном узле. Гарри чувствовал боль, как будто каждый сустав в его руке сжался спазмом, но смог побороть её. Он схватил узел волокон, который оторвался от головы человека, когда тот упал на спину. Гарри посмотрел на бледно-красные извивающиеся пряди в руке и уронил их на землю. Мгновение спустя его вернули обратно на станцию, к его собственному телу.

* * *

Железнодорожная станция растворилась вокруг него, заменившись грязной кладовкой «Дырявого котла», как только связь с Котоне была нарушена. Воспринимать мир глазами Котоне для него было отвратительным опытом — и всё же её воспоминание лишило его дара речи. Он не мог вспомнить, что именно увидел, но что-то на задворках памяти делало увиденное странно знакомым, будто напомнило ему старый, давно забытый сон.

— Есть ещё два, — произнесла Котоне тихо, её голос раздражал, — хочешь увидеть?

Гарри кивнул и снова встретился с ней глазами. Он переживал опыт из Тайной комнаты, только теперь глазами и чувствами Котоне. И снова ей пришлось связать бесплотную, свернувшуюся кольцами змею и удалить щупальца, выходящие из его шрама.

Второе воспоминание было долгим — в нём Гарри целыми днями гулял по огромному цветочному полю. Высоко в небе он заметил огромного змея со светящимися красными

глазами — его взгляд блуждал, как будто искал что-то на земле. Он был свидетелем внезапных штормов, пронесившихся через этот виртуальный мир, всегда заканчивавшихся одинаково — разбитым гробом на дне кратера, прежде чем снова обнаружить себя снова идущим через поле. Котоне была с ним на каждом шагу, но Гарри-в-воспоминании, казалось, не замечал её молчаливого присутствия — за исключением тех случаев во время штормов, когда она валилась с ног от усталости в цветы. Шли дни, и он мог сказать, что она становилась всё более и более уставшей, пока во время самой последней бури Котоне не упала на землю и не исчезла совсем.

Когда кладовка снова появилась из темноты вокруг, Котоне печально сказала:

— Я пыталась защитить тебя от того шторма, но очень устала. Я попросила Ваши... Ге-ми-ну о помощи, я больше не могла тебя защитить.

Гарри увидел несчастное выражение в глазах Котоне:

— Ты имеешь в виду, что ты была в больнице, потому что защищала меня?

— Я дала обещание помочь, — Котоне кивнула, — вот почему тебе нужна школа, чтобы защититься. Я также передала книгу, которая тоже должна помочь. Это все, что я могу сделать, я вижу змею и вижу души в тебе. Тебе нужна Ваши, чтобы понять книгу, для большей помощи.

— Но там же всё на японском! Нам нужно найти переводчика.

— Да, и сделать это как можно скорее, для более мощной защиты, — Котоне снова опустила взгляд на крысу, которую всё ещё держала в руке. Бросив извиняющийся взгляд на Гарри, она продолжила: — я знаю, что это не самое приятное зрелище, поэтому прошу прощения.

Прежде чем он успел ответить, она отвернулась и поднесла руку к воротнику. Мгновением позже жалкий визг крысы прервался, и комната наполнилась громким хрустом.

Гарри и Котоне вышли из кладовки как раз навстречу Тому, который спешил из кухни с их завтраком. Том расплылся в улыбке и наклонился к Котоне:

— Итак, скольких ты нашла сегодня?

Котоне, смущаясь, молча подняла три пальца.

— Вот это моя девочка! — просиял Том, прежде чем разогнуться и смущённо посмотреть на Гарри. — И я прошу прощения, мистер Поттер, мне не стоило верить всей этой чуши в «Пророке».

Гарри всё ещё мутило и запах яичницы, лежащей на тарелках, лишь усугубил ситуацию. Он прошептал Тому:

— То есть вы знали, чем она занимается в вашей кладовке?

— Ну конечно! Она приходит сюда примерно два раза в неделю, и это помогает ей оставаться сытой. У меня годами не было проблем с крысами, — спокойно произнёс Том, затем понизив голос до доверительного шёпота, — совсем не так было до её появления из того приюта, знаете ли.

* * *

Рон внимательно провожал глазами Гарри, уходившего от столика. Как только он убедился, что Гарри покинул зону слышимости, он вытащил палочку и протёр письмо, которое ранее отвязал от лапки Сычика, затем вытащил страницу с рецептом эликсира из кармана и быстро сделал копию Арифмантической формулы.

— Послушай, — тихо сказал он, протягивая Гермионе пергамент, — я хочу, чтобы ты взглянула на эту формулу и сказала, что ты можешь из неё получить. Мне сказали, что это заклинание, но у меня есть причины полагать, что это может быть зелье.

Гермиона посмотрела на него с любопытством. Такой беседы она уж точно не ожидала.

— Рон, это та важная вещь, которую ты хотел со мной обсудить?

Рон просто кивнув, нервно поглядывая на коридор, куда ранее ушёл Гарри.

Гермиона расправила пергамент на столе, на секунду вгляделась в формулу и затем принялась её анализировать вслух:

— Это описание эффектов ритуального заклинания, видишь этот знак здесь? Это магический идентификатор, он означает общее избавление, и это совершенно точно заклинание, хоть оно и не накладывается напрямую, скорее, что-то из смежной с заклинаниями области... Подожди минутку, здесь ещё указана дозировка для физического компонента, но она такая маленькая, что даже самый слабый физический контакт может привести к передозировке...

— Что, если этот компонент будет доставлен... с запахом? — предложил Рон, зная о таком способе доставки со страницы.

— Да, я полагаю, это рабочий вариант... — к этому моменту Гермиона уже больше размышляла вслух, чем говорила с Роном. — Это странное уравнение, оно использует постоянную структуру вместо стандартной Гидеоновской структуры. И ещё наличие биологического фактора... Нет, даже трёх факторов, один из которых, судя по всему, катализатор... Это целенаправленное заклинание, которое может быть эффективным только для специфических существ; я предполагаю, что используется против тёмных существ, может быть, вампиров или оборотней, судя по элементу вот здесь... Хотя... нет, не вампиры, но, может быть, дементоры? На самом деле это имело бы смысл, потому что цель должна иметь душу, потому что... Кажется, дело в том, что...

Гермиона затихла. Рон мог видеть, как её глаза все время возвращаются к одному и тому же месту в формуле, раз за разом перечитывая. Она подняла взгляд от пергамента с очень настороженным выражением лица:

— Рон, где ты это взял? Это из книги с площади Гриммо?

— Что оно делает? — Рон предпочёл задать свой вопрос.

Гермиона вглядывалась в его глаза, будто надеясь прочесть в них ответ.

— Честно говоря, я не знаю точно, что оно делает, но догадываюсь. Где ты это взял?

— Гермиона, мне нужно знать. Для чего это заклинание, по твоему мнению?

Гермиона вернулась к формуле в попытках увидеть что-то, что, может быть, не заметила раньше. Она скользнула взглядом по странице, и её голос упал до шёпота:

— Это очень похоже на ритуал разрыва душевной связи, или, может быть, даже создания хоркрукса, поэтому наконец ответь мне, где ты это взял? Это невероятно важно! — она вспомнила те сведения от Снейпа, что, возможно, в шраме Гарри скрыт случайный хоркрукс.

Когда Рон услышал её предположения, с его лица будто смыли все краски. Он медленно поднял вырванную страницу со своих коленей и передал Гермионе со словами:

— Я нашёл это вчера в комнате Джинни, рядом с пустым стеклянным фиалом. Я подумал, что она могла использовать это на Гарри в начале прошлого лета, может быть, даже перед тем. Я не хотел ругаться с ней, пока не выясню точно, что это такое и действительно ли она использовала это.

Гермиона забрала протянутую страницу и внимательно просканировала её. Она резко выдохнула, когда дошла до списка ингредиентов:

— Рог ирландского эмира! Три грамма! Это... это же незаконно!

— Что? Что за ирландский эмир?

— Чем ты слушал на УЗМС? Это фейри мужского пола, и они чрезвычайно редки. Они живут сотни лет, и их души связаны со всеми потомками. Если один из эмиров умирает, всё его потомство умирает вместе с ним. Чтобы получить три грамма, потребуется убить буквально сотни эмиров, и, в зависимости от их возраста, это может повлиять на тысячи, а то и десятки тысяч фейри, может быть, даже больше. В роге содержится железа, которая выделяет феромоны, а также центральную точку связи с его потомством. Убийство одного из них — столь же тяжкое преступление, как убийство единорога, вероятно, даже хуже!

Когда Гермиона продолжила читать, Рон сглотнул комок в горле, ощущая мерзкий привкус желчи:

— И что мы скажем Гарри? Я даже не уверен, что она действительно это сделала, и где она бы взяла три прядки волос Чоу Чанг? Возможно, конечно, в процессе квиддичного матча, но я не...

Глаза Гермионы потемнели:

— А при чём здесь вообще Чоу? Ты думаешь, это она дала это Джинни?

— Нет, посмотри на другой стороне, там, где описаны побочные действия. Помнишь, когда Гарри и Чоу поссорились? Они ведь тогда как будто ненавидели друг друга какое-то время. Я и подумал, что Джинни, наверное, приревновала или что-то в этом духе, я не знаю...

Гермиона внимательно прочитала список побочных действий: «объект начнёт ревновать субъекта в течение сорока дней после воздействия». Она подумала о своём чувстве жгучей вражды в адрес Гарри, когда тот был лучше неё на Зельях, получая все те восхваления от Слагхорна, которые обычно доставались ей. «Через сто дней объект начнёт активно избегать субъекта, если к тому моменту субъект не оттолкнёт объекта». Гермиона вспомнила все те разы, когда она бросала незаметные взгляды на Гарри, избивала свою подушку по ночам, представляя его лицо, и ужаснулась. «Через сто пятьдесят дней объект будет стремиться разорвать все отношения с субъектом». И снова Гермиона вспомнила внутреннюю борьбу, которая до сих пор мешала её дружбе с Гарри. Все разы в течение последнего года, когда она долго не говорила с ним, когда не доверяла ему, как раньше, тот случай на Кингс-Кросс, на Тисовой улице... Если бы она не любила его, она бы уже давным-давно его избегала. В некотором смысле она действительно отстранилась от него. «Не должно быть никакой видимой реакции между объектом и носителем». Почему она явно ревновала к Чоу, когда Гарри целовал её, но ничего, совершенно ничего не чувствовала по поводу его влечения к Джинни? Понимание обрушилось на неё. Всё встало на свои места.

— Рон, Джинни действительно сделала это, — Гермиона сказала это тихо, но слова будто засели в его голове, — только она использовала не волосы Чоу. Она использовала мои.

— Не сходи с ума, с чего бы ей использовать твои волосы? Почему она вообще могла думать, что ты любишь Гарри?

Гермиона вздохнула. Пришло время рассказать Рону, почему именно она постоянно отвергала его бесконечные предложения встречаться.

— Потому что я сказала ей об этом. Много лет назад. Тогда мы ещё были просто подружками, сплетничающими про мальчика, с которым ни у одной из нас не было никаких шансов быть вместе. Я полагаю, она каким-то образом поняла, что мои шансы изменились, и захотела подстраховаться.

Рон почувствовал себя ещё хуже, чем после рассказа Гермионы об эмирах. Даже несмотря на то, что он сам додумался до этого вывода, столь открытое признание Гермионы несколько не облегчало ситуацию.

Увидев его удручённое выражение лица, она сказала:

— Рон, мне правда очень жаль. Я знаю, что ты нравился мне какое-то время, но теперь, боюсь мы находимся в одинаковом положении: оба любим, но безответно.

Рон так и не смог признаться ей, что «любовь» совсем не являлась даже частью того, почему он хотел быть с ней.

Однако проблема «что сказать Гарри?» всё ещё оставалась нерешённой. Они оба смотрели в коридор, когда Гарри вернулся, ведя Котоне за руку, а за ними следовал Том с большим подносом еды. Гермиона и Рон переглянулись и кивнули друг другу, молчаливо договорившись обсудить всё позже. Гермиона спрятала страницу в карман штанов прежде, чем Гарри и Котоне подошли к столу, а Том незамедлительно подал им завтрак.

1) Мой брат-лев...

2) Что произошло?

3) Ии-гурю — то же, что и «Ваши».

4) Хё — леопард.

<http://tl.rulate.ru/book/95388/3818732>